

УДК 330.322:332.1

ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: КРИТИЧЕСКИЕ ЗОНЫ И ПРИОРИТЕТЫ

Иванов П.А.

*Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,
Уфа, e-mail: ivanov-ran@mail.ru*

В статье рассмотрены финансово-инвестиционные аспекты социально-экономического развития территорий с позиции приоритетов, целей и задач, выделяемых в новой Стратегии национальной безопасности РФ (СНБ РФ) относительно обеспечения одного из важнейших стратегических национальных приоритетов страны – экономической безопасности. На основе анализа положений СНБ РФ, посвященных экономической безопасности, установлено отсутствие в документе индикаторов для ее мониторинга и выявления критических зон в социально-экономическом развитии территорий. Для решения данного вопроса были систематизированы и предложены показатели экономической безопасности и их пороговые значения применительно к региональному уровню в соответствии с важнейшими направлениями обеспечения экономической безопасности, выделяемыми в СНБ РФ. Для нивелирования разноразмерности показателей был применен метод нормирования и на примере регионов Приволжского федерального округа проведена оценка состояния экономической безопасности, позволившая выявить как общие негативные факторы, характерные для большинства регионов, так и специфические факторы формирования критических зон в их социально-экономическом развитии. Установлено наличие наиболее тесной корреляционной зависимости общего состояния экономической безопасности от соотношения эффективности функционирования экономики региона и финансовых условий ее обеспечения. Сделан вывод о необходимости разработки государственных мер по укреплению экономической безопасности регионов на основе формирования благоприятных условий для повышения финансово-инвестиционного обеспечения стратегических национальных приоритетов страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стратегические национальные приоритеты, регион, инвестиционная активность, критические зоны

FINANCIAL AND INVESTMENT ASPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES: CRITICAL ZONES AND PRIORITIES

Ivanov P.A.

*Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: ivanov-ran@mail.ru*

The article examines the financial and investment aspects of the socio-economic development of territories from the perspective of the priorities, goals and objectives identified in the new National Security Strategy of the Russian Federation (NSS of the Russian Federation) regarding ensuring one of the most important strategic national priorities of the country – economic security. Based on the analysis of the provisions of the NSS of the Russian Federation, devoted to economic security, it was established that there are no indicators in the document for monitoring it and identifying critical zones in the socio-economic development of territories. To address this issue, indicators of economic security and their threshold values were systematized and proposed in relation to the regional level in accordance with the most important areas of ensuring economic security, highlighted in the NSS of the Russian Federation. To level the different dimensions of indicators, the standardization method was applied and, using the example of the regions of the Volga Federal District, an assessment of the state of economic security was carried out, which made it possible to identify both general negative factors characteristic of most regions and specific factors of the formation of critical zones in their socio-economic development. The presence of the closest correlation dependence of the general state of economic security on the ratio of the efficiency of the functioning of the region's economy and the financial conditions for its provision has been established. It is concluded that it is necessary to develop government measures to strengthen the economic security of the regions based on the formation of favorable conditions for increasing the financial and investment support of the country's strategic national priorities.

Keywords: economic security, strategic national priorities, region, investment activity, critical zones

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития территорий – сложный управленческий процесс, который требует выбора стратегических приоритетов развития с учетом анализа имеющихся и потенциальных ресурсов, факторов внешней и внутренней среды, проведения своевременного мониторинга состояния институциональных секторов экономики с целью

выявления критических зон и выработки мероприятий по их нивелированию и корректировке управленческого воздействия. Стратегические приоритеты развития для регионов России в общем виде изложены в Стратегии национальной безопасности РФ (СНБ РФ), принятой в июле 2021 г. [1]. Перечень стратегических национальных приоритетов представлен на рисунке.

Стратегические национальные приоритеты РФ

Согласно СНБ РФ, под стратегическими национальными приоритетами понимаются важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны [1, с. 2]. Как видно из рисунка, система стратегических приоритетов страны носит разносторонний, всеобъемлющий характер. Данная статья посвящена одному из важнейших национальных приоритетов – экономической безопасности.

В настоящее время проблеме выявления критических зон социально-экономического развития территорий на основе оценки состояния их экономической безопасности посвящено значительное количество научных публикаций, рассматривающих данную проблематику с позиции различных аспектов. Например, в работе Р.В. Бадыевича [2] данная проблема исследована с позиции типологизации и адаптации индикаторов, их соотнесения с зонами экономической безопасности (однако зоны выделены не по степени критичности, а по сферам применения) для учета особенностей и возможностей их использования на региональном уровне. Другие авторы делают акцент на исследовании концептуальных, теоретических основ и роли экономической безопасности в реализации стратегических национальных приоритетов страны (О.А. Василенко [3]), учете показателей оценки уровня безопасности личности (Е.В. Дробот и М.Л. Вартанова [4]), формировании набора индикаторов экономической безопасности на уровне муниципальных образований

(С.Н. Митяков и др. [5]). Третьи рассматривают вопрос в контексте необходимости повышения внимания органов власти к роли финансово-экономической составляющей национальной безопасности как важнейшего направления финансово-экономического обеспечения социально-экономического развития территорий (Т.Н. Рогова [6]), с позиции учета влияния на финансовые аспекты обеспечения экономической безопасности региона (к примеру, бюджетной обеспеченности) деятельности территорий опережающего социально-экономического развития (И.Б. Миронова [7]) и эффективности региональной бюджетной политики и межбюджетных отношений в целом (Т.И. Безденежных, Е.Е. Шарафанова [8]).

В зарубежных источниках обеспечение экономической безопасности территорий рассматривается во взаимосвязи с такими аспектами, как современные цифровые технологии (в частности, технологии блокчейна (Y. Matyskevicius и др. [9])), международные отношения и процессы глобализации и регионализации (B. Drelich-Skulska и M. Domiter [10]). Также для иностранных исследователей представляют интерес такие аспекты экономической безопасности, как уровень социальной защищенности населения (J.N. Mutchler и др. [11], M. Kosny и M. Piotrowska [12]), финансовая безопасность развития территорий (Wiraszka P. и U. Karpinska [13]). Не остаются без внимания современные вызовы, такие как, например, финансовая безопасность домохозяйств в условиях COVID-19 (N. Bhutta и др. [14]).

Финансово-инвестиционные аспекты Стратегии национальной безопасности РФ

№	Пункт СНБ РФ	Показатель	Пороговый уровень [18, 19]
1	Пункт 67 пп. 2 «...поддержание инфляции на стабильно низком уровне, обеспечение ... сбалансированности бюджетной системы»	Инфляция, % – X_1	4
		Дефицит (профицит) консолидированного бюджета региона, в % к ВРП – X_2	-3 (4)
		Уровень долговой нагрузки консолидированного бюджета субъекта РФ, % – X_3	100
2	Пункт 67 пп. 3 «повышение платежеспособного внутреннего спроса на товары и услуги, обеспечение сбалансированности роста кредитования физических лиц, ограничение рисков, связанных с долговой нагрузкой на них»	Долговая нагрузка населения, % – X_4	30*
		Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз – X_5	3,5
3	Пункт 67 пп. 4 «обеспечение ускорения темпов прироста инвестиций в основной капитал, доступности долгосрочного кредитования...»	Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП, % – X_6	25
		Инвестиционная активность (в среднем за 5 лет), % – X_7	10-15
		Отношение рентабельности активов к средневзвешенной ставке по кредитам для нефинансовых организаций на срок свыше 1 года, раз – X_8	1,1**
4	Пункт 67 пп. 17 «укрепление финансовой системы Российской Федерации и ее суверенитета ... сокращение вывода финансовых активов за границу...»	Уровень монетизации (M2/ВВП), % – X_9	80
		Отношение международной инвестиционной позиции к ВВП, % – X_{10}	10*
5	Пункт 67 пп. 22 «сокращение дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню и темпам социально-экономического развития...»	Объем ВРП на душу населения относительно порогового уровня, % – X_{11}	50%***
		Дифференциация субъектов РФ по ВРП на душу населения, раз – X_{12}	5
		Среднегодовые темпы прироста ВРП (в среднем за 5 лет), % – X_{13}	3-4
6	Пункт 67 пп. 27 «...содействие развитию малого и среднего предпринимательства...»	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) на 1000 жителей, ед. – X_{14}	46

Примечание. * предложено автором, ** значение по экономике в целом (предложено автором), *** от средней величины ВРП на душу населения субъектов РФ, занимающих первые 10 мест в рейтинге (предложено автором).

Целью исследования является выявление критических зон социально-экономического развития территорий с позиции приоритетов государственной политики и обеспечения их экономической безопасности.

Материалы и методы исследования

В качестве основы для методического инструментария выступают методы сравнительного, статистического анализа и нормирования показателей экономической безопасности регионов ПФО. С позиции финансово-инвестиционного обеспечения социально-экономического развития территорий в СНБ РФ представлены задачи по обеспечению экономической безопасности, основные из которых, на наш взгляд, целесообразно отразить во взаимосвязке

с характеризующими их показателями экономической безопасности и пороговыми значениями [15–17] (таблица).

Для сопоставления показателей между собой было проведено их нормирование по методике, представленной в [16]. Анализ выбранных направлений и показателей позволяет провести комплексную оценку состояния экономической безопасности регионов ПФО и выявить критические зоны в их социально-экономическом развитии.

Результаты исследования и их обсуждение

Вследствие запаздывания предоставления информации по ряду статистических показателей (прежде всего, по ВРП субъектов РФ) в качестве исследуемого года был

выбран 2019 г. По результатам расчетов и нормирования показателей экономической безопасности регионов ПФО в соответствии с положениями СНБ РФ был проведен анализ, который позволил выявить как общие (характерные для большинства регионов ПФО), так и специфические факторы формирования критических зон в их социально-экономическом развитии. В числе общих факторов следует выделить следующие:

– наиболее негативное влияние на состояние экономической безопасности регионов оказывала их высокая дифференциация по уровню ВРП на душу населения (в 2,6 раза по ПФО и более чем в 50 раз по регионам России в целом), что формирует общее неблагоприятное поле для дальнейшего развития деструктивных процессов в экономике территорий, социальном и финансовом благополучии населения (среднее нормированное значение показателя X_{12} по регионам ПФО составило -0,82, по РБ -0,81);

– фактор, характеризующий инвестиционную активность территорий, оказывал существенное отрицательное воздействие на уровень экономической безопасности (средний эффект по ПФО равен -0,57, в РБ -0,58), что свидетельствует о необходимости повышения внимания со стороны органов власти к проведению более эффективной инвестиционной политики по формированию благоприятных условий для ее роста (расчеты автора на основе данных Росстата показывают, что по итогам 30-летнего развития в РФ рыночных реформ в реальном выражении суммарная динамика объемов инвестиций в основной капитал регионов ПФО составила в пределах от +45,9% в Пензенской области (однако данный рост был сформирован преимущественно за счет привлеченных бюджетных и кредитных средств, доля которых в отдельные периоды превышала 80% от общего объема инвестиций и не может рассматриваться как практика полноценного успешного инвестиционного развития вследствие недостатка собственных средств (прибыли) у предприятий региона для реализации инвестиционных проектов) до -52,2% в Республике Марий Эл при почти 25%-ном падении инвестиционной активности по России в целом (для сравнения: по данным Всемирного банка, за тот же период объем инвестиций в основной капитал в мире вырос практически в 2 раза), что свидетельствует о систематическом недоинвестировании экономики страны более чем в двукратном размере);

– к числу общих негативных факторов необходимо также отнести вывоз капитала

за границу в виде растущего отрицательного сальдо по международной инвестиционной позиции (разницу между входящими и выходящими инвестиционными потоками страны) в размере более 20% валового продукта страны в 2019 г. или в 1,2 раза больше, чем объем инвестиций в основной капитал в РФ (в 2020 г. данный показатель вырос до 34,7% ВВП, в 1,8 раза превышая объем годовых инвестиций страны), что способствует текущему нахождению инвестиционной активности регионов России на достаточно низком уровне (средний эффект составил -0,54). Несмотря на то что данный фактор относится к федеральному уровню управления, его учет при общей оценке экономической безопасности регионов представляется, на наш взгляд, важным с точки зрения сопоставления, анализа и учета характера движения инвестиционных потоков и уровня инвестиционной активности внутри страны с другими показателями социально-экономического развития территорий. Следовательно, при выстраивании комплексной и последовательной государственной денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, финансовой политики в направлении активизации поощрения внутренних капиталовложений (в том числе за счет репатриации и деофшоризации внешних финансовых активов) возможен ускоренный рост инвестирования в размере 2 и более текущих годовых объемов инвестиционных вложений.

Помимо влияния данных общих негативных факторов, состояние экономической безопасности того или иного региона складывается с учетом специфических факторов. Например, среди наиболее тесно отражающих корреляционную взаимосвязь с интегральным показателем экономической безопасности территорий необходимо отметить показатель отношения среднего по экономике региона уровня рентабельности активов к размеру средневзвешенной ставки банковских кредитов на срок более 1 года (коэффициент парной корреляции равен 0,8). В тех регионах, где значения данного показателя находятся в пределах пороговых значений, общее состояние экономической безопасности также находится на более высоком уровне. Поскольку средневзвешенные ставки по кредитам в территориальном разрезе отличаются незначительно (по федеральным округам в пределах 1%), то основной вклад в изменение показателя вносит рентабельность активов, которая существенно отличается в зависимости от доминирующих в регионе видов экономической деятельности. Для большинства регионов ПФО со значе-

ниями показателя X_8 ниже порогового уровня характерна структура валовой добавленной стоимости, в которой наблюдается относительно высокий вклад сельскохозяйственного сектора (рентабельность активов ниже средней по экономике) при более низкой доле добывающего и обрабатывающего секторов (рентабельность выше средней) по сравнению с благополучными регионами по данному параметру экономической безопасности. В связи с этим повышение ключевой ставки Банка России в 2020–2021 гг. (с 4,25% до 7,5%), на наш взгляд, в целом негативно сказывается как на возможностях отечественных предприятий по наращиванию выпуска продукции при более быстром расширении спроса [20] за счет удорожания кредитных ресурсов, так и на возможностях бюджетной системы страны вследствие повышения расходов на субсидирование процентных ставок. Кроме того, наблюдается высокая сила связи между интегральным показателем и инвестиционной активностью территорий ($R^2=0,7$), что говорит о важности данного показателя и как индикатора результативности финансового управления территориями, и как характеристики наличия/отсутствия зон развития, требующих повышенного внимания со стороны органов территориального управления.

Для Республики Башкортостан наряду с вышеизложенными в качестве критичной зоны социально-экономического развития территории с позиции приоритетов государственной политики необходимо выделить недостаточное развитие деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (в расчете на 1000 жителей количество СМСП в РБ в 2019 г. было на 14% меньше, чем в среднем по ПФО, нормированное значение показателя по Республике составило -0,29 при среднем значении по ПФО -0,21). Актуальность данного направления подтверждается данными Единого реестра СМСП Федеральной налоговой службы РФ, согласно которым количество СМСП в Республике уменьшилось с 124,1 тыс. в 2019 г. до 120,3 тыс. предпринимателей в 2021 г. [21].

Заключение

Полученные результаты исследования состояния экономической безопасности регионов страны свидетельствуют о необходимости выработки мер государственного реагирования с позиции установленных стратегических приоритетов по элиминированию выявленных негативных факторов формирования критических зон социально-экономического развития территорий. В качестве первоочередных

мер, на наш взгляд, следует выделить формирование со стороны государства благоприятных финансово-инвестиционных условий для повышения устойчивости социально-экономического развития регионов страны и укрепления их экономической безопасности в целом. В связи с этим, с нашей точки зрения, заслуживает пристального внимания рассмотрение возможности реализации механизма целевой проектной эмиссии с использованием счетов эскроу [22]. Задействование данного подхода в финансово-инвестиционной практике будет способствовать комплексному социально-экономическому развитию территорий, открытию новых производств с высокой добавленной стоимостью, импортозамещению, снижению дифференциации регионов по уровню их развития и повышению финансово-инвестиционного обеспечения стратегических национальных приоритетов страны.

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZ-w6hSk5z9gWq0pD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 18.08.2021).
2. Бадылевич Р.В. Оценка уровня экономической безопасности регионов арктической зоны РФ на основе использования индикаторов стратегии экономической безопасности РФ // Фундаментальные исследования. 2020. № 6. С. 7–15. DOI: 10.17513/fr.42769.
3. Василенко О.А. Вопросы экономической безопасности и государственного управления в контексте стратегии экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 1 (382). С. 60–79. DOI: 10.24891/ni.16.1.60.
4. Дробот Е.В., Варганова М.Л. Экономическая безопасность: концептуальные основы и оценка обеспечения безопасности личности в странах Евразийского экономического союза // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4. С. 2621–2648. DOI: 10.18334/eo.9.4.41279.
5. Митяков С.Н., Митяков Е.С., Федосеева Т.А. Система индикаторов экономической безопасности муниципалитета как составной элемент многоуровневой системы экономической безопасности // Мир новой экономики. 2020. Т. 14. № 4. С. 67–80. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-4-67-80.
6. Рогова Т.Н. Обоснование доминантной роли финансово-экономической безопасности в системе экономической безопасности на мезоуровне // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6 (60). С. 344–350.
7. Миронова И.Б. Система экономической безопасности территорий опережающего развития и оценка их результативного воздействия на уровень экономической безопасности регионов // Инновационное развитие экономики. 2021. № 2–3 (62–63). С. 368–372. DOI: 10.51832/2223-7984_2021_2-3_368.
8. Безденежных Т.И., Шарафанова Е.Е. Финансовая безопасность в системе региональной экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 3 (117). С. 32–38.

9. Matyskevic Y., Simanaviciene Z., Belova I., Fen K., Skljjar Y. Blockchain impact on economic security. *Independent Journal of Management & Production*. 2021. V. 12. Is. 3. P. S19–S40. DOI: 10.14807/ijmp.v12i3.1493.
10. Drelich-Skulaska B., Domiter M. Security in the science of international relations and economic security. A contribution to the discussion. *Transformations in Business & Economics*. 2020. V. 19. Is. 2A. P. 551–564.
11. Mutchler J.N., Li Y., Xu P. How strong is the Social Security safety net? Using the Elder Index to assess gaps in economic security. *Journal of Aging & Social Policy*. 2019. V. 31. Is. 2. P. 123–137. DOI: 10.1080/08959420.2018.1465798.
12. Kosny M., Piotrowska M. Assessment of Economic Security of Households Based on a Scenario Analysis. *Economies*. 2019. V. 7. Is. 3. P. 85. DOI: 10.3390/economies7030085.
13. Wiraszka P., Karpinska U. Economic security as an element of the region's development process on the example of communes of the Swietokrzyskie voivodship. *Baltic Journal of Economic Studies*. 2020. V. 6. Is. 3. P. 67–75. DOI: 10.30525/2256-0742/2020-6-3-67-75.
14. Bhutta N., Blair J., Dettling L., Moore K. COVID-19, The CARES Act, and families' financial security. *National Tax Journal*. 2020. V. 73. Is. 3. P. 645–672. DOI: 10.17310/ntj.2020.3.02.
15. Глазьев С.Ю., Локозов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2012. № 4 (22). С. 22–41.
16. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // *Проблемы прогнозирования*. 2016. № 2. С. 44–58.
17. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 03.09.2021).
18. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // *Официальный сайт Правительства РФ*. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/23354/> (дата обращения: 08.09.2021).
19. А. Аганбегян, М. Ершов Нет длинных денег – нет роста [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg> (дата обращения: 28.09.2021).
20. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/press/keurg/> (дата обращения: 27.10.2021).
21. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // *Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ*. [Электронный ресурс]. URL: <https://tmssp.nalog.ru> (дата обращения: 19.10.2021).
22. Галушка А.С., Ниязметов А.К. Деньги: путь к новому качеству // *Стратегии бизнеса*. 2020. Т. 8. № 2. С. 50–54. DOI: 10.17747/2311-7184-2020-2-50-54.